

ЖЕНИХЪ, ЧЕМОДАНЪ И НЕВѢСТА.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

Соч. П. И. ГРИГОРЬЕВА 1.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій Степановичъ Легкой	} Двоюродные	Г-нъ <i>Максимовъ 1.</i>
Степанъ Васильевичъ Васильевъ		братья. Г-нъ <i>Григорьевъ 1.</i>
Сидорычъ, хозяинъ постоялаго двора		Г-нъ <i>Воробьевъ.</i>
Миронъ, его работникъ		Г-нъ <i>Марковецкій.</i>
Калистратка, молодой ямщикъ.		Г-нъ <i>Мартыновъ.</i>

(Дѣйствіе происходитъ на постояломъ дворѣ, въ Новгородѣ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ маленькую каморку на постолномъ дворѣ. По сторонамъ — скамейки, на которыхъ спать, и которыя покрыты простыми дорожными коврами. Два чемодана вмѣсто подушекъ.)

ЯВЛЕНІЕ I.

На-право со сцены лежитъ на скамьѣ Василій Степановичъ Легкой, одѣтый весьма-просто и покрытый сверху шинелью. На-лѣво со сцены лежитъ, также на скамьѣ, Степанъ Васильевичъ Васильевъ, одѣтый не лучше и не хуже своего пріятеля.

(При открытіи занавѣса на сценѣ совершенная темнота.)

Легкой (долго кряхтя и ворочаясь съ боку на бокъ, начинаетъ говорить про себя).

О-о-о-охъ! охъ! охъ! нелюво... больно нелюво.... этакое вѣдь глупѣйшее положеніе! Все передумалъ, всѣ случаи перебралъ, всѣ бока отлежалъ, всѣ глаза просмотрѣлъ, и все-таки блуждаю во мракъ дуракъ дуракомъ! *(Помолчавъ немного).* Гмъ! Прошу покорно! онъ лежитъ и я лежу... и гдѣ-же? на скверномъ постолномъ дворѣ, безъ денегъ, бозъ помощи и даже безъ огня!... О, судьба! *(Напѣваетъ рускую пѣсню:)* Ахъ, почька, ты почька... почька темная, почь осенняя.... *(Говоритъ)* Степанъ Васильичъ, а Степанъ Васильичъ, ты что дѣлаешь?

Васильевъ. Что! — лежу. О-о-охъ! охъ! (Ворочаясь съ боку на бокъ)

легкой. И я тоже... Охъ, охъ... А что другъ, какъ ты думаешь: утро теперь, или вечеръ? а?

васильевъ. А чортъ знаетъ! мы ужъ вотъ, кажется, третій день валяемся въ потьмахъ, съ боку на бокъ...

легкой. А знаешь-ли, что?

васильевъ. Что?

легкой. Я, вѣдь хоть ты лопни, право не могу придумать, какъ намъ выдти изъ этого горестнаго положенія.

васильевъ. Охъ, и я тоже.

легкой. Прошу покорно! А вѣдь *есть-же* люди, братецъ, которые во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни умѣютъ какъ-то выдти изъ стѣпенныхъ обстоятельствъ. Вѣдь сколько разъ я видѣлъ: иной, посмотришь, погибъ совершенно: денегъ ни гроша, надежды никакой... а пройдетъ недѣля, мѣсяцъ, глядишь—поправился, — и деньжошки явились, и то и другое, и пошелъ и зажилъ... А мы съ тобой, чортъ знаетъ! лежимъ безъ копейки на этомъ постояломъ дворѣ, и вотъ третій день не придумаемъ даже, на какую сумму купить свѣчку? Вѣдь это ужасно!

васильевъ. Охъ! Испытаніе, братецъ, тяжелое испытаніе! Меня одурь беретъ!

легкой. Какъ мы, я думаю, оба похудѣли въ эти три дня! О, добрый другъ, дай хоть взглянуть на твои благородныя черты... *(Ищетъ около себя.)*

васильевъ. А какъ ты это сдѣлаешь? Вѣдь ни-зги невидно.

легкой. А у насъ, кажется, остались еще зажигательныя спички ...

васильевъ. Ахъ, въ-самомъ-дѣлѣ, — у меня тоже была коробочка въ карманѣ. *(Ищетъ)*

легкой *(кричитъ)* Я нашелъ!

васильевъ. И я отыскалъ!

легкой. Взглянемъ хоть немпожко другъ на друга: авось покра надежды озаритъ насъ и наши сердца.

(Оба зажигаютъ по спичкѣ; каморка нѣсколько освѣщается.)

легкой *(также)* Здравствуй, Степанъ Васильичъ!

васильевъ *(громко)* Здравствуй, Василии Степанычъ!

васильевъ. О, проклятое безденежье!

(Въ каморкѣ снова потемнѣло.)

легкой *(поетъ)* «Погасло дневное свѣтило!» — *(Бросается на лавку.)*

васильевъ *(читая драматически)*. Померкла послѣдняя искра надежды!

легкой. Я въ отчаяніи!

васильевъ. Я въ бѣшенствѣ! Чортъ возьми! Если-бъ мы не попадались на твоего пріятеля и тащились-бы двое потихоньку на долгихъ до Петербурга, такъ ужъ давно пріѣхали-бы— ты къ своему опекуну, а я къ умирающей теткѣ. А то вотъ, на! Обрадовались, что на дорогѣ попался пріятель, что у него своя коляска, что съ пріятелемъ поскачемъ на почтовыхъ, что намъ будетъ веселѣе, пріятнѣе! А вотъ онъ и надулъ насъ, предатель!

легкой (*съ досадою*). Да, если-бъ онъ мнѣ теперь попался, я-бы отъ-души, по-пріятельски раскроилъ ему черепъ!

васильевъ. Да, жди его! Хорошъ пріятель! Ускакалъ въ сторону, за двадцать верстъ, къ какому-то родственичку, поклялся, что воротится черезъ нѣсколько часовъ, а мы вотъ ужъ третьи сутки ждемъ и страдаемъ по его милости. Но что всего обиднѣе: дуракъ хозяишъ не вѣритъ намъ ни на грошъ и считаетъ обманщиками и пегодяями.

легкой (*съ одушевленіемъ*). Братъ! братъ! прости меня! Я хотѣлъ доказать этому предателю, что мы не намѣрены даромъ ѣхать въ его коляскѣ, поподчивалъ шампанскимъ, а онъ обрадовался, да въ четыре станціи и наказалъ меня по-пріятельски на 90 рублей!

васильевъ. За то эти четыре станціи онъ насъ прокатилъ на почтовыхъ. Фу! какъ ужасно ѣсть хочется!

легкой. Бѣдный братъ! ты ужъ начинаешь страдать не на шутку, какъ Уголино! Копчено, чтобъ поправить свою глупость, я хочу все принести на жертву! Не можетъ-быть, чтобъ здѣсь, въ великомъ Новѣгородѣ, мы кончили вѣкъ такъ страшно! Нѣтъ, мы должны добраться до Петербурга, мы будемъ и обѣдать, мы купимъ свѣчку и найдемъ тележку! Братъ, возстапъ, зажги опять спичку, и поди сюда.... (*Ищетъ свой чемоданъ*).

васильевъ. Да полно! что ты мелешь вздоръ! (*Подходитъ, сбираясь зажечь спичку.*)

легкой. Вздоръ? Эхъ, братецъ! да одинъ-ли я на свѣтѣ мелю вздоръ? Разбери-ка родъ людской попристальнѣе, такъ во всѣхъ углахъ его не оберешься.

Вздору тѣма на свѣтѣ бѣломъ!

Вѣль судья дружныя въ укоръ

Хоть твердить, что занять дѣломъ,

А на дѣлѣ — мелетъ вздоръ.

Хоть и дѣльно публикуеть
О проктахъ прожектёръ,
Все распишетъ, разрисуетъ,
А выходитъ чистый вздоръ.

Смотришь, пишущій пріятель
Толстой книгой сдѣлалъ сборъ,
А прочти... такъ и писатель
Въ книгѣ страшно мелеть вздоръ!

Муженька — жена голубить,
Всѣмъ другимъ на-перекоръ,
Всѣмъ твердить, что мужа любить,
А сй-Богу, мелеть вздоръ!

Такъ оставимъ вздоры эти,
Ужъ рѣшилъ съ давнихъ поръ:
Что весь свѣтъ, и мы на свѣтъ
Передъ вѣчностью — все вздоръ!

васильевъ. Ну, ну, полно! Зачѣмъ-же ты велишь опять зажечь спичку?

легкой (*бросил свой чемоданъ на полъ*). А вотъ зачѣмъ! Безо-
вѣстный пріятель бросилъ насъ на произволъ судьбы,— такъ вретъ-
же опъ: мы будемъ въ Петербургъ! Сей часъ-же посылаю про-
дать все свое имущество!

васильевъ. Какъ! ты рѣшаешься?

легкой. Въ крайности человекъ рѣшается на все. Бѣлье, платье,
книги, все по боку и на базаръ! Свѣти! свѣти! (*Развернувъ чемо-
данъ, съ ужасомъ вскакиваетъ.*) Что это? Боже правосудный!
какъ! возможно-ли! неужели! обманъ! воровство! грабежъ! похи-
щеніе! братъ! друзья мои! свѣти! свѣти!

васильевъ. Что за дьявольщина? Что съ тобой?

легкой. Братъ, мы погибли! Этотъ чемоданъ не мой!

васильевъ. Какъ не твой?

легкой. Не мой! не мой! посмотри... Каковъ пріятель - то? Ахъ, безсовѣстная душа! Какъ мы вечеромъ третьягодня пріѣхали, такъ онъ, злодѣй, вмѣсто моего-то чемодана, вѣрно, и выкинулъ мнѣ свой...

васильевъ. Ну, братъ, значить, судьба ожесточилась на насъ совершенно!

легкой. О, правосудный Аллахъ! Неужли всѣ мои мечты, благородные порывы юности, моя душевная невинность, все это погибнетъ безъ пользы въ новгородской тюрьмѣ? (*Падаеть на чемоданъ*).

васильевъ. Чортъ побори твоего пріятеля въ коляскѣ! Ахъ, бѣдная моя тетушка! Я думаю она умираетъ и ждетъ меня съ часу на часъ...

легкой. Помилуй! Да вѣдь этотъ пріятель былъ моимъ другомъ...

васильевъ. Ну, да! Вотъ онъ и удружилъ тебѣ.

Отъ такихъ предателей,
Не жди добра, ей-ей!

ЛЕГКОЙ.

Чортъ взял-бы всѣхъ пріятелей,
И всѣхъ моихъ друзей!
Всѣ изверги! Предатели!

ВАСИЛЬЕВЪ.

А этотъ другъ — змѣя!
Кто радъ надуть? Пріятеля...

ЛЕГКОЙ.

Кто грабить насъ? Друзья!

(ВМѢСТѢ.)

Будь прокляты пріятеля!
И дружба, и друзья!

ЛЕГКОЙ (къ концу куплета развязавъ чемоданъ, вынулъ разное платье, наконецъ бумажникъ съ деньгами и письмами). Ахъ! я оживаю! Братъ! Аллахъ справедливъ! Нѣтъ худа безъ добра! Пріятель наказанъ! Ура! Смотри! Бумажникъ!

ВАСИЛЬЕВЪ. Возможно-ли! О, добрая тетушка, погоди умирать!.. Неужли есть деньги? (Зажигаетъ спичку).

ЛЕГКОЙ. Охъ! кажется есть.... Свѣти. свѣти хорошенько... У! да тутъ рублей триста!.. Братъ! поцѣлуй меня!

ВАСИЛЬЕВЪ (обнимая и цѣлуя его). Василій Степавычъ!

ЛЕГКОЙ (также). Душка! Степанъ Васильичъ! (Вынувъ синюю бумажку бѣжитъ къ окну) Свѣчку! свѣчку! Теперь пусть весь міръ, весь Новгородъ увидитъ нашу радость! (Кричитъ въ окно) Эй! вы! дураки! мужичье! Миронъ! Мпрошка! поди сюда! На деньги! свѣчку скорѣй! двѣ свѣчки! ужипать! обѣдать! давай хозяина! живо! вотъ я васъ!

ВАСИЛЬЕВЪ. Ну, ужъ поѣмъ-же я на счетъ пріятеля...

ЛЕГКОЙ (въ окно). На! на! Ну, что глядишь, дурацкая рожа? Огня скорѣе!

МИРОНЪ (у окна). Эге! да впрямь это сищенская! Ну, вотъ теперь всякое уваженіе получить можете. (Скрывается).

ЛЕГКОЙ. Ну, братецъ, мнѣ кажется я съ-ума сойду отъ этого неожиданнаго счастья! Сколько денегъ-то?

ВАСИЛЬЕВЪ. А вотъ, погоди, увидимъ... Кажется, больше трехъ сотъ...

ЛЕГКОЙ. А! такъ пріятель-предатель заплатится за всѣ наши страданія! Мало этого: я-бы желалъ, чтобъ онъ, надѣясь на свой чемоданъ, также попалъ въ тиски, какъ и мы. Ахъ, какъ-бы это было хорошо! Въ моемъ-то чемоданѣ онъ не пайдетъ ни гроша! Ха! ха! ха!

ВАСИЛЬЕВЪ. Слушай братъ: онъ наказалъ насъ однимъ шампанскимъ на 90 рублей, такъ обязанъ и насъ отплатить на такую-же сумму. Не такъ-ли? А остальное, по пріѣздѣ въ Петербургъ, мы возвратимъ ему съ должнымъ уваженіемъ...

ЛЕГКОЙ. Э! нѣтъ! нѣтъ! я человекъ злопамятный! Онъ заставилъ насъ страдать, голодать, три дня лишалъ насъ даже свѣта дневнаго. Нѣтъ, я всѣ его деньги промотаю! Я заставлю его вѣчно раскаяваться! Дай сюда этотъ проклятый бумажникъ! Дай его!.. (Взявъ бумажникъ). Онъ меня узнаетъ!... Эй! вы! Новогородцы, шампанскаго! (Выбирая письма и записки, бросаетъ небрежно на столъ).

ВАСИЛЬЕВЪ. Прежде всего падо, братецъ, утолить голодь, потомъ подрядить вольнаго ямщика.

ЛЕГКОЙ. Все, все будетъ! Эй, вы! мужики! болваны! поворачивайтесь!

ВАСИЛЬЕВЪ. Эй! хозяинъ! работникъ! подавай счетъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢ-ЖЕ И МИРОНЪ (*одѣтый по деревенски, несетъ двѣ зажженныя свѣчи и ставитъ на столъ; сцена освѣщается*).

ЛЕГКОЙ. А! уроды! варвары! теперь не-бось и двѣ свѣчи явилось!

МИРОНЪ. Эво! теперичь-ко, вѣстимо, всяко вамъ удовольствіе отъ хозяина будетъ. За деньги хозяинъ и како-хощъ ругательство отъ господъ за уваженіе почтеть.

ЛЕГКОЙ. Молчи, болванъ! А какъ, не-бось, господа стали просить въ долгъ, такъ нѣтъ?..

Въ долгъ не вѣрите на грошъ?

ВАСИЛЬЕВЪ.

Жалко разстуниться...

МИРОНЪ.

Долгъ-те долго не сберешь,
Долго-ль разориться;
Вѣдь хозяйну отъ жинья
Прибыль-то пустая;
Тѣма скотины, онъ и я,
Нашъ семья большая.

ВАСИЛЬЕВЪ. Ну, что съ нимъ болтать, посылай скорѣй за обѣдомъ, за ямщикомъ и полетимъ въ Петербургъ.

ЛЕГКОЙ (*давая денегъ*). На, дуракъ, живо принеси сюда са-

мый лучшей обѣдъ, бутылку хорошаго вина, да нѣтъ-ли шампанскаго?.. Пошелъ!

миронъ. Вона какіе, подумаешь, у господъ-те смѣшныя обычаи: сидѣли дня три почти не пимши и не ѣмши, а вдругъ те переча, коси машина — разгулялись.

легкой. Каковъ олухъ! Разсуждаетъ! Мы прежде хотѣли васъ испытать, но какъ увидѣли, что вы все безчувственные медвѣди, которыхъ-бы надо.... да что съ дуракомъ слова терять, неси обѣдать!

васильевъ. Ну, ну, ворочайся!

миронъ. Обѣдать? Хе! хе! господа — господа! смѣтаетъ вы, ай нѣтъ? Ужъ теперичька десятый часъ, ужъ многи пробѣзжавшіе въ гостинищахъ поужинали.

васильевъ. Все равно, мы обѣдаемъ когда вздумается! Пошелъ! зови хозяйина со счетомъ, да скажи, чтобъ подговорилъ и привелъ намъ вольнаго ямщика. *(Садится у стола, гдѣ Легкой выбросилъ изъ бумажника письма).*

легкой. А если будешь мѣшкать, такъ и на водку не дамъ, и поколочу въ добавокъ.

миронъ. Ой-ли? И на водку не дашь и поколотишь?... Ну, вотъ свто ижъ прямо по-господски. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-же, кромѣ мирона.

легкой. Ахъ, братецъ, съ какимъ наслажденіемъ мнѣ хочется отомстить хорошенько нашему пріятелю! Вѣдь онъ, я увѣревъ, теперь ужасно смѣтаетъ, что надулъ насъ; у него страсть дурачить всякаго. Хорошо-же!

васильевъ *(читалъ письма)*. Ха! ха! ха! это чудесно! Да тутъ цѣлый романъ въ письмахъ! Васпій Степанычъ! коли ты хочешь мстить, такъ вотъ тебѣ преудобный случай. *(Показывая разные письма).*

легкой. Ахъ, сдѣлай милость!

васильевъ. Ты, разбирая деньги въ бумажникѣ, повыкидалъ самое главное. Вообрази: вѣдь пріятель-то нашъ ѣдетъ въ Петербургъ жениться. Вотъ тутъ вся его переписка по этому предме-

ту. Вотъ два черновыя письма его къ будущей тещѣ... Вотъ къ какому-то Гаврилѣ Ивановичу... А вотъ и отвѣтъ этого Гаврилы Ивановича...

легкой. Неужели? Ахъ! сколько пищи для мщенія! Пстой, пстой!.. У меня въ головѣ ужъ начинаютъ рождаться дьявольскія мысли!.. Онъ хочетъ жениться... А я, я превращаюсь въ злобную шкуру Мефистофеля!.. Прежде всего узнаемъ, какъ и что пишеть женихъ. (*Читаетъ*). «Ноября 2-го 1844 года. Почтенный «мой другъ и покровитель, Гаврило Иванычъ! Вы безпрестанно «увѣряете меня, что нашли мнѣ такую невѣсту, отъ которой, по «прїѣздѣ въ Петербургъ, я непременно съ-ума сойду! Это очень, «очень-прїятно, особливо, если она хороша собой, прилично вос- «питана, богата, и точно вѣритъ вамъ, что я могу нравиться и «быть добрымъ мужемъ. Признаюсь, я таки ужъ давно собираюсь «остепениться, погрѣшилъ довольно.. А такъ-какъ и деревня «моя, отъ монахъ-же глупостей, пришла въ упадокъ, то съ вашей «помощію я надѣюсь этой женитьбой поправить себя и свои «обстоятельства. Тодько прошу васъ, не слишкомъ хвалите невѣ- «стѣ мою красоту и любезность». (*Говоритъ*). Смотри, смотри: свою красоту и любезность онъ подчеркнулъ. О, извергъ! «Я бо- «юсь ужасно, чтобъ по прїѣздѣ, не разочаровать ее собою. Въдъ «вспомните: семь лѣтъ, какъ мы съ вами не видались! Въ это «время — живя на своей волѣ, я такъ измѣнился, что и вы ме- «ня, я думаю, не вдругъ узнаете. Ждите меня на этихъ дняхъ и «засвидѣтельствуйте моей прекрасной невѣстѣ и ея доброй ма- «тушкѣ мое глубочайшее уваженіе!

Весь вашъ Александръ Зелинскій».

васильевъ. Видишь? Онъ и насъ-то надулъ, да и съ невѣстой-то хочетъ поступить не лучше.

легкой. Нѣтъ! ужъ извини, дорогой прїятель! Я не допущу, я спасу несчастную жертву, особливо если у нея много денегъ. Но что за звѣрь этотъ Гаврило Иванычъ?

васильевъ. А вотъ послушай, онъ пишеть ему отъ 15-го ноября: это, кажется, отвѣтъ на то письмо. (*Читаетъ*). «Александръ «Степанычъ! Я человекъ занятой, служу по особымъ поручені- «ямъ, а потому не жди отъ меня снова никакихъ подробныхъ «разглагольствованій. Прїѣзжай прямо ко мнѣ; мать невѣсты, «Варвара Степановна Мухина, добрая, простая старуха; дочь, Ли- «запка — наивное существо, недавно вышедшее изъ института; «денегъ у нихъ много, около 60 тысячъ, домишко въ Фурштадт- «ской, на сухомъ мѣстѣ, все это давно задобрено въ твою поль-

«зу. Приѣзжай, прикинься влюбленнымъ , и побѣда несомнѣнна!
«Если-же меня не застанешь въ Петербургѣ , то все-таки не
«бойся: я уѣзжаю дна на два или на три; отъ моего имени смѣ-
«ло являйся къ будущей тещѣ , а я приѣду и раземъ устрою
«твою судьбу. Адресъ мой на главной почтѣ знаетъ всякій.

Твой родственникъ и доброжелатель *Иволгинъ*».

легкой (*вскакивая быстро*). О, судьба! Помогни мнѣ! Дай си-
лы разстроить эту интригу! Братъ! Можетъ-быть, дѣвушка-то
такъ хороша, что и мнѣ пригодится.... Голубчикъ! Попробуемъ,
одурачимъ коварнаго пріятеля!

васильевъ. Съ удовольствіемъ готовъ помочь твоимъ затѣямъ!
Только жаль , если этотъ злодѣй Землицкій приѣдетъ въ Петер-
бургъ прежде насъ.

легкой. Нѣтъ, онъ, какъ кутила, вѣрно, не скоро вырвется отъ
своего деревенскаго пріятеля. Во всякомъ случаѣ , если онъ и
предупредить насъ , я все-таки явлюсь искать его у невѣсты,
начну бранить за похищенный мой чемоданъ, наговорю невѣстѣ
такую чертовщину... Вѣдь я какъ начну врать съ энтузіазмомъ,
такъ иногда самъ себѣ удивляюсь! Просто, за человѣка страшно!

васильевъ. Хорошо, хорошо, мы дорогой все придумаемъ. А!
вотъ, кажется, несутъ намъ обѣдъ...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ-же и миронъ (*вноситъ скатерть, тарелки, кушанье и бу-
тылку вина*).

легкой. Ну, Миронъ, зарабатывай копейку!

миронъ (*живо накрываетъ на столъ*). Дня-че не заработать...

Съ нашимъ удовольствіемъ...

васильевъ (*взвѣз бутылку*). А что это за вино? Хорошо-
ли? а?

миронъ. Должно быть важное, хозяинъ самъ бѣгалъ въ го-
стиницу... и говорить, важнѣе этова не бываетъ.

легкой. А что-жь самъ-то хозяинъ не идетъ со счетомъ?

миронъ. Сей часъ буде... ямщики-те, ужъ знаешь, спать по-
завалялись... (*Накрывъ столъ и поставивъ кушанье, подвигаетъ
скамейки*).

васильевъ: Ну, приведетъ какого - нибудь соннаго олуха, съ которыми и не сговоришь.

миропъ. Нѣтъ, у насъ паѣзжаютъ важные ребята! Коли не уѣхать съ кулеромъ, есть молодой парнюха, Калистратка, тройка бѣдовая! Дороже отца и матери! Только ужъ господа, не погѣвайтесь, олуха корчатъ, а воръ парень! Ужъ всякаго проѣзжамшаго причину знаетъ.

легкой. Bravo! Такого-то намъ и надо. *(Оба сидятъ за столомъ, пьютъ и пьдутъ).*

миропъ. Да вотъ, кажись, хозяинъ нашель его и разбудилъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ-же, сидорычъ *(въ пестрой рубахѣ, со счетами въ рукахъ; за нимъ, въ полушубкѣ, ящичкѣ Калистратка).*

васильевъ. Ну, что скаредъ Сидорычъ? пашель намъ ящичка?

сидорычъ *(почесываясь кланяется).* Съ монмъ удовольствіемъ, ваше благородіе... ужъ будете довольны, хошь собой и не чисть а па дѣлю — казнить! *(Кличетъ).* Калистратка, ползи! Полно затылокъ-те ерошитъ, ступай, торгуйся, чортъ!

калистратка *(съ заспанной рожей, входитъ зная).* Ну, ты! Что лаешься-то? — Самъ чортъ! *(Кланяясь господамъ)* Вишь господа кушаютъ. Олухъ! грѣха ты не боишься, дьяволъ! *(Опять кланяясь господамъ).* Хлѣбъ-да соль ваше благородіе...

легкой *(ужиная).* Спаснбо, спаснбо... Ну, намъ, братъ, надо сейчасъ ѣхать, мы торопимся въ Петербургъ, — хороша у тебя тройка?

калистратка. Хе! нешто, бѣжитъ. Вы по казенной, аль по своей пзвопште?

сидорычъ *(грубо).* Да вѣдь яжъ-те говорилъ, што по своей.

калистратка *(грубо обращаясь къ Сидорычу).* Да вѣдь надожъ спросить-то! лѣшой!

васильевъ. Нечего спрашивать! Намъ тѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше... Какая слѣдующая станція? сколько вереть?

калистратка *(почесывая затылокъ).* Да *Подберезье*, ваше благородіе: двадцать чатыри версты.

легкой. Ну, такъ говори безъ запросу, что возьмешь и во сколько доставишь?

КАПИСТРАТКА. Э! а вамъ на часы! Ладно... безъ лишняго, колы десять цалковыхъ дадите, въ два часа представимъ.

легкой. Что? Ахъ, ты разбойникъ!

ВАСИЛЬЕВЪ. Прошу покорно!

СИДОРЫЧЪ. И вирамъ, Капистратка, экъ ужъ ты заломилъ!

МИРОИЪ (*хозяину*). Возьметъ и подешевле.

КАПИСТРАТКА (*обращаясь къ мужикамъ, грубо*). Заломилъ! подешевле! А вишь господамъ-те въ строкъ надо...

легкой. Да что ты, мошенникъ! По 12 верстѣ въ часъ — развѣ это скоро?

ВАСИЛЬЕВЪ. И десять цѣлковыхъ!

легкой. Нѣтъ, ты въ полтора часа ставъ насъ и возьми 6-ть цѣлковыхъ.

МИРОИЪ. Вѣстимо, господа настояще дѣлю даютъ...

КАПИСТРАТКА (*также*). Да ты что пристаешь-то? Дьяволъ! Настояще дѣлю! Ну, поди, вози самъ! За шесть-те цалковыхъ тройку-то зарѣзать мнѣ, штоль? Настояще дѣлю! Вонъ, аномилъ Парфенка взялся въ строкъ приставить барина въ Бронницы, да коренную-то чалую на 15-й верстѣ и задушилъ! А лошады-те полтора ста рублевъ! Чортъ!

легкой. Да разбойникъ ты этакой, вѣдь у насъ почти нѣтъ никакой клади, и кабы ѣхать гдѣ по проселочной дорогѣ, а то по шоссе ..

КАПИСТРАТКА. Да вѣстимо, знаемъ что по саше... да вишь ты, ваше благородіе, какое безвременье Господь послалъ: по саше-то теперь ни въ саняхъ, ни на телегѣ. . Нѣтъ, дешево даете... да въ полтора-те часа и не приставишь...

СИДОРЫЧЪ. Ну, что врешь-то? а опомнись, енарала какъ уважилъ!

КАПИСТРАТКА. Енарала! такъ-то Енаралъ! да и Енаралъ-то семь цалковыхъ далъ, и еще пять рублевъ на водку бросилъ! Нѣтъ, ваше благородіе, шесть цалковыхъ не возьмемъ.

легкой. Ну, такъ и быть, даю семь, только ужъ смотри: обязапъ доставить въ полтора часа.

КАПИСТРАТКА. Да ужъ вѣстимо, коли ужъ беремса, такъ ужъ наша обязапность... извольте...

ВАСИЛЬЕВЪ. Ну, такъ запрягай, живо!

КАПИСТРАТКА (*перемитался*). Хорошо-съ... только, семь цалковыхъ не возьмемъ.

легкой. Ахъ, ты плуть! да вѣдь ты сказалъ: извольте...

калистратка. Да для-че-жъ, извольте, извольте, запрягу съ нашимъ удовольствіемъ... только прибавьте, за семь цѣлковыхъ не повезу, воля ваша...

васильевъ. Ну, такъ убирайся къ чорту! Хозяинъ, зови другаго ямщика.

сидорычъ. Калистратка, да что-жъ ты и впрямъ куражишься? Старостѣ дать на водку, такъ разомъ дать другую тройку...

калистратка. Да! поди къ старостѣ, на водку возьметъ, а чорта опъ дастъ тебѣ! Слышалъ сей-часъ пошта трубила, — подъ нее взяли 12-ть лошадей, да двѣ дележанки шестова заведенія взяли восемь, только и осталось Петрушкины двѣ тройки кулберскихъ.

мирошъ. Ну, что врешь-то! Вѣдь и Степкина тройка здѣсь.

калистратка. Ну, что-жъ! А Стенка-то вопъ свату и дугу и возжи-те отдалъ, пока лошадей кормить, а свать-то еще не приязжалъ, запрягать-то нечѣмъ, а я своихъ возжей не дамъ за сто рублевъ.

васильевъ. Послушай: да ты, какъ видно, ужаснѣйшій разбойникъ!

калистратка. Какъ изволите... ужъ наша обязанность такая... свое дѣло знаемъ.

легкой (*ударивъ по столу, ронлетъ тарелку и разбиваетъ*). Экой плуть! Посмотрите: вѣдь прикидывается такимъ олухомъ, а самъ такъ воромъ и смотритъ.

сидорычъ (*подобралъ куски тарелки, тихо Легкому*). Да-ужъ нарень теплый... ну, ваше благородіе, прибавьте ему маленько, уважить, повезетъ лихо!

васильевъ (*тихо Легкому*). Дѣлать братъ нечего: прибавь еще полтинникъ.

легкой. (*гролко*) Ну, дурацкая рожа... запрягай, что-ли?

калистратка. Съ нашимъ почтеніемъ... только дешево даете, не повеземъ-съ... да и больно скоро хотите...

легкой. Ну, ну, семь цѣлковыхъ съ половиной и больше ни гроша! Пошелъ вопъ! пошелъ! мы ужъ лучше подождемъ.

калистратка (*раздумывая*) Хмъ! ну, дѣлать нечего... только маловато... Больше не прибавите?

васильевъ. Нѣтъ! нѣтъ! пошелъ!

калистратка (*улыбался*). Эки скупые господа! да прибавьте хоть маленько...

мирошъ (*подойдя, бьетъ его ладонью по головѣ*). Да полно, запрягай, жидоморъ!

КАЛИСТРАТКА. Эхъ, нече дѣлать... мало выпросилъ... ваше благородіе... такъ съ Богомъ, запрягать, штоль?

ЛЕГКОЙ. Ну, ну, запрягай, только живѣе! Пошелъ!

КАЛИСТРАТКА. Эхъ, баринъ хорошій, свое дѣло знаемъ! (*Идетъ къ дверлмъ и возвращается*). Пожалуйста цѣлковичекъ задатку, надо отдать старостѣ за овесъ рубль сорокъ, да два рубля десять въ харчевню, за чай.

ЛЕГКОЙ. Миронъ! подай сдачу отъ давишей сипенькой, скорѣе! А ты, братъ, пока собирайся и укладывай все въ чемоданы. (*Взявъ отъ Мирона сдачу, даетъ цѣлковый Калистраткѣ*.) Все-ли тутъ?

МИРОНЪ. А не знаю, считайте, кажись все...

ЛЕГКОЙ. Хозяинъ! надо еще и тебѣ отдать за три дня за постой....

СИДОРЫЧЪ. Благодаримъ покорно... не беспокойтесь, мнѣ не Богъ знаетъ што. (*Про-себя выкладываетъ на счетахъ*).

ЛЕГКОЙ (*Калистрату, отсчитывая мелкимъ серебромъ*) Пстой, плуть, тутъ, видишь, больше цѣлковаго... четыре рубля двѣ копейки..

КАЛИСТРАТКА (*смыльсь*). Эхъ, ваше высокоблагородіе, это на бѣдность, ужъ видно мое счастье... хе! хе! выпью за ваше здоровье. (*Уходитъ*).

ЛЕГКОЙ. Экой мошенникъ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ-же, кромѣ Калистратки.

(*Миронъ убираетъ со стола и помогаетъ потомъ Васильеву укладывать вещи въ чемоданы*).

СИДОРЫЧЪ. Да ужъ не говорите, ваше благородіе... наши ящички робята теплые, — возьмутъ гдѣ можно.

ЛЕГКОЙ. Ну, хозяинъ, мы три дня пробыли у тебя въ этой канурѣ, и въ это время братъ ты жестоко тоже обижалъ насъ! Мы нарочно говорили, что будто у насъ нѣтъ денегъ, а ты, вѣрно, подслушалъ, испугался и не хотѣлъ намъ давать ничего, — это братъ нехорошо!... Этакъ съ господами не дѣлають.

сидорычъ. Эхъ, ваше благородіе, наше дѣло такое.. вѣдь всякіе пробѣжающіе бываютъ.

легкой (*кладетъ деньги на столъ*). То-то-же! Такъ вотъ тебѣ сипенекъ за постой и двугривенный на водку. Чтѣ не-бось не ожидалъ?

сидорычъ. Покорнѣйше благодаримъ-съ..

васильевъ. Да за чтѣ ты ему такъ много даешь?

легкой. Ну, ужъ Богъ съ шимъ! Бери деньги, бери..

сидорычъ. Хорошо-съ... Да какъ-же эвто, ваше благородіе?.. по моему, не такъ выхѣде.. Вотъ, изволите видѣть, мы, дѣло мужицкое, грамотѣ не знаемъ, а вотъ мало-дѣло на счетахъ прикинемъ. Видите, за фатеру... по два рубля въ сутки, выхѣде въ трѣе сутокъ шесть рублей... (*Кладетъ на кости*). Да въ первой день спрашивали цѣльную свѣчку, вотъ выхѣде гривенничекъ-съ... да видите, одинъ разъ ставили самоваръ, такъ за воду съ посудой, выхѣде хошъ полтинничекъ-съ. (*Продолжая насчитывать*). Да теперь, вотъ изволили разбить тарелочку, — ну это дѣло не важное, тоже хошъ полтинничекъ... потомъ, бѣгалъ вотъ въ гостиницу, ну, это то-же не Богъ знаетъ штѣ... хошъ двугривенничекъ; то-же вотъ и за ямщикомъ ходилъ, время много даромъ пропало, положимъ гривенничекъ... вотъ ужъ выхѣде 11-ть рублей... ну, да еще хошъ рублика два за хлопоты, такъ и Богъ съ вами!

(Во время этого расчета Легкой и Васильевъ слушали съ удивленіемъ, потомъ вмпсть вскрикиваютъ:)

васильевъ и легкой. Ахъ, ты проклятый!

сидорычъ. Ужъ эвто, господа, безъ обиды; ужъ мы свое дѣло знаемъ.

легкой. Хозяинъ, п тебѣ не совѣстно?

сидорычъ. То-есть, оно, сказать по совѣсти, надо-бы спросить двѣ красныхъ, ну, да господа-то вы хорошіе, мнѣ понравилсь, такъ ужъ я безъ запросу. Впрочемъ, коли милость будетъ такъ три синенькихъ пожалуйте...

васильевъ. Ну, братецъ, попались-же мы къ чорту въ лапы. Провались онъ! Отдай ему тринадцать рублей и поѣдемъ.

(За кулисами слышенъ звонъ ямскаго колокольчика.)

легкой (*вынимая деньги*). Ну, Сидорычъ, еслбъ мы не то-ропились, я-бы, право, пошелъ жаловаться; вѣдь ты ругаешь ямщиковъ, а самъ такъ воромъ и смотришь.

сидорычъ. Полно-те грѣшить, баринъ: мы, кажись, Христіяне, ѣдимъ постное... (*Беретъ деньги.*)

васильевъ. А на рожѣ-то что у тебя написано? посмотри-ка...

сидорычъ. Эхъ, господа, мы люди безграмотные....

миронъ. Ваше благородіе.... а миѣ-то за труды што пожалуете?

легкой. Какъ, и тебѣ то-же?

миронъ. Да какъ-же-съ?... за свѣчами бѣгалъ, даве хозяина будилъ, чемоданъ вотъ увязалъ, — мало-ли работы?...

легкой. Ахъ, разбойники! разбойники! Но, ужъ дѣлать нечего.... (Хозяину). Изъ трехъ снпешкнхъ, два рубля отдай ему. Слышишь?

сидорычъ. Благодаримъ покорнѣйше...

миронъ (весело). Два рубля! Ну, баринъ, дай вамъ Богъ невѣсту хорошую! Дайте-же, спесу въ телегу и чемоданы, уложу, и усажу васъ, добрые господа.... (Беретъ чемоданы. Легкой и Васильевъ уже одѣлись)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ-же и Калистратка (также одѣтъ по своему и съ кнутомъ въ рукѣ).

калистратка (торопливо). Ваше благородіе! Ѣдемъ што-ль? Готово! Тройка моя такъ и дрожитъ, и горитъ на мѣстѣ, трое мужиковъ сдержать не могутъ! Пожалуйте....

легкой и васильевъ. Ѣдемъ! Ѣдемъ! Хорошо повезешь? Пошелъ, садись....

калистратка. Нѣтъ, господа, ужъ вы садитесь прежде, а ужъ коли я прежде сяду, такъ вы только меня и видѣли! Оставайтесь дома.

легкой. Значитъ тройка твоя па-порядкахъ?

калистратка. Да во какъ: дороже.... здѣшняго хозяина. (Показывал на Сидорыча).

(За сценою слышенъ звонъ колокольчика.)

легкой.

Смерть какъ люблю я ѣхать живо!

ВАСИЛЬЕВЪ.

Отрадный какъ-то на душѣ....

КАЛИСТРАТКА.

Держитесь только, ужъ на диво
Васъ разубажу по сапѣ!

ЛЕГКОЙ.

Лети скорѣе, такъ прибавлю....

КАЛИСТРАТКА.

За скорость, вотъ какъ поручусь:
Что тѣло ваше — я доставлю,
А ужъ за душу — не берусь!

(Всѣ уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

=

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Барвара Степановна Мухина, старушка

60-ти лѣтъ.

Г-жа *Сосницкал.*

Лизанька, ея дочь, недавно вышедшая изъ института.

Г-жа *Розанова* (восп.).

Гаврила Ивановичъ Иволгинъ. Кумъ Г-жи Мухиной.

Г-нъ *Каратыгинъ 2.*

Василій Степановичъ Легкой.

Г-нъ *Максимовъ 1.*

Степанъ Васильевичъ Васильевъ.

Г-нъ *Григорьевъ 1.*

Слуга Варвары Ивановны.

Г-нъ *Фатеевъ.*

(Дѣйствіе происходитъ въ домѣ Варвары Ивановны, въ Петербургѣ.)

=

ЯВЛЕНІЕ I.

Барвара Степановна Мухина, почтенной наружности дама, въ очкахъ, сидитъ и вязетъ чулокъ. Гаврило Ивановичъ Иволгинъ сидитъ подлѣ нее съ письмомъ въ рукахъ; одѣтъ въ мундирномъ спортукъ, съ виду мужчина слишкомъ 50-ти лѣтъ.

Иволгинъ. Ужъ вы, Варвара Степановна, только знайте одно: ужъ коли я за что взялся, такъ будетъ хорошо. Счастіе мое!

Т. I.

32

крестницы для меня такъ-же дорого, какъ и для васъ. Я съ отцомъ Зелинскаго всегда былъ друженъ, служили вмѣстѣ въ ту-рецкую компанію, даже нѣсколько онъ мнѣ съ-родни.... А что касается до Лизаньки, такъ ужъ я знаю, увѣренъ, что женихъ понравится ей съ перваго взгляда. Коли я за что взялся, такъ ужъ будетъ хорошо.

г-жа Мухина. Ахъ, Гаврило Ивановичъ, еслибъ вы знали, какъ радуютъ мое сердце ваши заботы о счастіи Лизаньки! А я таки, признаюсь, крѣпко боялась за ея будущность.... Ну, что, думаю себѣ: выйдетъ она изъ института, надо выдавать замужъ, а я человѣкъ старый, долго-ли умереть? она останется, родныхъ никого, ну, бѣда, да и только! Душевно рада, что вы нашли намъ хорошаго человѣка.

иволгинъ. Да ужъ хорошъ, хорошъ. Коли я за что возьмусь, такъ ужъ будетъ хорошо. Только какъ онъ пріѣдетъ рекомендоваться, такъ ужъ пожалуста, кумушка, вы примите его поласковѣ.... Вѣдь знаете, первое знакомство.... можетъ-быть, онъ сконфузится... А вы, этакъ, поразговоритесь о томъ, о семь....

г- мухина. Да ужъ разумѣется, я обойдусь, какъ общежитіе требуетъ. Но вы не дочитали его послѣдняго письма.

иволгинъ. Да, да, такъ слушайте (*Читаетъ*): «Итакъ, ѣду, «Гаврило Ивановичъ! рѣшительно прямо къ вамъ ѣду, и ужъ за-«рашѣ влюбленъ въ вашу милую крестницу!» (*Говоритъ*) Слышите, какой огненный мальи! (*Читаетъ*) «Судя по вашему описанію, она должна-быть, просто, такое драгоценное сокровище....» (*Говоритъ*) Драгоценное сокровище подчеркпуто, о, плуть! (*Читаетъ*) «сокровище... какого мнѣ лучше и желать нельзя, потому-«му-что я, если надо прямо вамъ сказать....» (*Говоритъ, складывал письмо*) Ну, тутъ ужъ пустяки; благодарить меня за сватовство, и проч. и проч. Такъ вотъ какъ кумушка, по расчету, я сегодня жду его.

мухина. Прекрасно! Но, точно-ли вы ничего не писали ему про приданое Лизаньки?

иволгинъ. О! ни полслова! Пусть онъ тогда ужъ узнаетъ, что за Лизанькой 60 тысячъ приданого, когда они другъ-другу поправятся... да... къ-тому-же вы сами видите, что онъ ищетъ сердца, а не денегъ. Ну, а что Лизанька поговариваетъ о нашихъ затѣяхъ?

мухина. Охъ, ужъ не спрашивайте. Она меня, просто, смѣшитъ своимъ любопытствомъ: она и болтается-то его, и желаетъ знать — хорошъ-ли онъ? и то, и другое....

иволгинъ. Ха! ха! ха! Неужли? Да гдѣ-же она, моя голу-бушка?

мухипа. У себя въ комнатѣ, рисуетъ что-то. *(Кличетъ)* Лизанька! Лиза! что ты тамъ спряталась? а?

(Голосъ Лизаньки съ правой стороны.) Сейчасъ, мамаша! сейчасъ приду!

иволгинъ *(смотря на часы)*. Однако, пора мнѣ... Дѣла по казенной надобности необходимо требуютъ побывать мѣстахъ въ пяти...

мухипа. Полно, посидите....

иволгинъ. Нельзя, казенная служба не терпитъ. Я-же, знаете, ужъ за что возьмусь, такъ люблю, чтобъ это было хорошо. Прощайте, кумушка.... *(Кричитъ)* Лизавета Петровна! до свиданія!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ-же и Лизанька *(вбѣгаетъ, держа въ рукахъ карандашъ и мужской портретъ.)*

лизанька. Пойдите, крестный, пойдите-же. Вотъ, посмотрите: я-бы хотѣла знать, похожъ-ли этотъ человѣкъ на того, кого вы называете моимъ жепихомъ? *(Показываетъ портретъ.)*

мухипа. Какъ! что такое?

лизанька. Да вотъ что, мамаша: Гаврило Ивановичъ и вы столько разныхъ вещей наговорили о моемъ будущемъ мужѣ, что я, припоминая все это, и нарисовала по вашимъ разговорамъ его портретъ. Похожъ ли настоящій на этого, скажите пожалуйста?..

мухипа. Прошу покорно!

иволгинъ. Ахъ, ты затѣйница... ну, что это за прихоть?

лиза *(смотря на портретъ)*. А вотъ послушайте: если оригиналь будетъ хоть немножко хуже и старше этого, такъ мнѣ будетъ очень неприятно! Ну, а если эта копія будетъ хуже оригинала, тогда, разумѣется, ничего... мнѣ-же лучше. *(Иволгину)* Ну, что-же вы скажите?

иволгинъ. Послушайте, дружочикъ: вы мнѣ задасте такую задачу... которую теперь и рѣшить трудновато.

мухипа. Разумѣется, какъ это можно?

Лизанька. Да помилуйте, неужли я нарисовала втрое лучше, какъ вы объ немъ говорили?

Иволгинъ. И на это отвѣчать не могу. Вѣдь я его лѣтъ семь не видалъ. А у васъ ужъ такой тутъ молодчикъ, какихъ, кажется, и на свѣтѣ не бываетъ...

Лизанька. Неужли? а я надѣялась... Такъ я лучше разорву его и сожгу...

Иволгинъ. Ну, рвать и жечь этого не зачто... чѣмъ онъ виновать? Вѣдь этотъ молодчикъ, такъ... вашего сочиненія, фантазія. Во-первыхъ: вы нарисовали какого-то въ завиткахъ, съ усиками, а мой Александръ Петровичъ, можетъ-быть, и безъ усовъ и стрижется подъ гребенку...

Лизанька. Вы думаете? Ну, вотъ ужъ это мнѣ и не понравится... такъ, по моему, гораздо интереснѣе.. впрочемъ, я сей часъ перерисую, отниму у него всѣ украшенія и посмотрю, что это будетъ за фигура? (*Садится къ столу рисовать.*)

Иволгинъ. Душенька моя, наружность все-таки зачастую обманчива. Вамъ всего нужнѣе въ женяхъ безкорыстная любовь и добрая душа; а ваши усы и курчавая голова не принесутъ никакого счастья. Такъ положитесь-же во всемъ на мой вкусъ и опытность. Коли я за что взялся, такъ ужъ будетъ хорошо. Прощайте! Я думаю, я самъ сего дня представлю вамъ Александра Петровича. Прощайте, кумушка!

Мухина. Полно, Лизанька, пора тебѣ перестать ребячиться. Мы хлопочемъ составить твое счастье, и ты еще шутишь...

Мухина (*привстаетъ съ кресла*). До свиданія, добрый куманекъ... пріѣдетъ онъ безъ васъ, мы примемъ, какъ родного, а съ вами, такъ и — еще лучше.

Иволгинъ. Благодарю... помните вы только одно, — что если я за что взялся, такъ ужъ будетъ хорошо. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Мухина и Лизанька (*за столомъ*).

Лизанька (*кричитъ ему въ слѣдъ*). Крестный, крестный, пожалуйста погодите! Вотъ, вотъ вамъ совсѣмъ другой женихъ, на

вашъ вкусъ... Ушелъ! Ну, посмотрите мамаша... пеужли этотъ лучше? Ну, вотъ вамъ женихъ и безъ усоевъ, и голова безъ всякихъ украшений, и постарше... Посмотрите, чтожь тутъ интересаго?

лизацька. Нѣтъ, мамаша, я, ей Богу, не шучу; зачьмъ крестный говоритъ, чтобъ я положилаь на его вкусъ? Согласитесь, что выбрать жениха на чужой вкусъ невозможно, даже страшно!..

Объ женихъ я все мечтаю,
И вамъ обязана сказать,
Какимъ его воображаю,
Какимъ желаю увидать;
Хочу, чтобъ доброю душою
Меня и васъ онъ удивлять,
Но, чтобъ и также красотою
Меня невольно привлекалъ!
У крестнаго хоть вкуса много,
Пусть вѣкъ онъ вкусомъ щеголялъ,
Но... жениха мнѣ... ради Бога
На свой чтобъ вкусъ не выбиралъ!

мухина. Полно, душенька, ужъ если онъ за что возьмется, такъ будетъ хорошо.

лизацька. Но, послушайте, мамаша, если же этотъ Александръ Петровичъ Зелницкій мнѣ не поправится, — что тогда?

мухина. Ну, тогда, разумѣется, и дѣло кончено. Впрочемъ, мы съ кумомъ увѣрены, что Г. Зелницкій вполне оправдаетъ наши ожиданія.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ-же и слуга.

слуга. Матушка, барыня!..

мухина. Что тебѣ надо, Семень?

слуга. Да вопъ, сударыня, пріѣхали къ намъ какихъ-то два барина, и такъ странно спрашиваютъ: здѣсь-ли теперь Гаврило Иванычъ? Я говорю: нѣтъ-съ. Давно-ли былъ? я говорю — вотъ

передъ вами. И когда дискать опять будетъ? Я говорю: незнаю-съ, можетъ быть, пынче ужъ и не будетъ.

лизапка (*вскакиваетъ въ испугъ*). Ахъ! мамаша!

мухина (*вставая торопливо*). Ахти! какъ спѣгъ на голову! Вѣрно, это твой женихъ...

лизапка. Ахъ, Боже мой! мамаша!.. мнѣ что-то страшно...

мухина. Полно, полно, отъ-чего страшно? Съѣдятъ насъ, что-ли?.. (*Слугъ*) А объ насъ пичего они не спрашивали?

слуга. Какъ же-съ, и объ васъ, и объ вашемъ здоровьи, и объ барышнѣ, такое любопытство знаете, хотятъ васъ видѣть. (*Отходитъ къ дверямъ.*)

мухина. Ну, опъ! опъ! слава Богу!

лизапка. Да какъ-же онъ, когда ихъ двое?

мухина. Ну, чтожъ? двое-такъ двое — тѣмъ лучше, вѣрно съ знакомымъ или родственникомъ. Ахъ, жаль, что уѣхалъ Гаврило Иванычъ! Опъ-бы лучше ознакомилъ насъ.

лизапка. Мамаша, я, кажется, пехорошо одѣта, да у меня что-то ужасно и сердце бьется!.. Я уйду...

мухина (*въ сильномъ волненіи*). Ну, какъ-же тебѣ не стыдно?.. (*Обнимал ея и цѣлуя*) Радуйся дитя мое... Богъ пошлетъ тебѣ счастье...

лизапка. Мамаша, да вы и сами ужасно дрожите... Ахъ, Боже мой, вы даже въ лицѣ измѣнились...

мухина (*старался ободриться*). Неужли? Ахъ, это все за тебя, моя душечка... вѣрно, предчувствіе... Пойдемъ, пойдемъ, надо и мнѣ немножко оправиться... Сенюшка, зови ихъ и попроси подождать... я сей часъ... Да вели приготовить что нибудь позавтракать. Ахъ, Господи! у меня на сердцѣ теперь... ужъ я и сама не пойму, что такое...

лизапка. А у меня-то, мамаша, такъ бьется, такъ бьется... уйдемте поскорѣи.

слуга. А! такъ теперь я смекнулъ, кто это пріѣхалъ: женишокъ!

ЯВЛЕНИЕ V.

СЛУГА, ПОТОМЪ ЛЕГКОЙ И ВАСИЛЬЕВЪ (*входятъ одѣтые въ модные фраки.*)

СЛУГА (*въ дверяхъ*). Пожалуйте, господа... пожалуйста... барыня сейчасъ будетъ, неугодно-ли подождать маленько?

(*Легкой и Васильевъ входятъ.*)

ЛЕГКОЙ (*весело*). А! съ большимъ удовольствіемъ, почему же не подождать? (*Тихо Васильеву*) Ну, братъ, смотри-же: чтобъ намъ самимъ не остаться въ дуракахъ, такъ надо смотрѣть въ оба. (*Слугъ*) Ну, что, братецъ? а? Каково вы здѣсь поживаете?

СЛУГА. Не что, сударь... живемъ, благодаря Бога... (*Особо*) Который-же изъ двухъ-то?

ВАСИЛЬЕВЪ (*Тихо Легкому*). Узнай отъ него прежде пріѣхалъ-ли женихъ-то или нѣтъ?

ЛЕГКОЙ (*также*). Сейчасъ, сейчасъ. (*Слугъ ласково*) А! такъ все слава Богу? Вотъ это, братецъ, пріятно слышать! А у васъ славный домикъ!... Мило, очень мило! (*Оглядывая кругомъ*) Все это такъ, знаете хозяйственно... сейчасъ видно, что, того... т. е. порядокъ... а какъ тебя зовутъ? а?

СЛУГА. Семеновъ ваше благородіе (*особо*). Вотъ оно! Разомъ видно хитраго женишка: прежде хочетъ знать каковъ домишко-то, а тамъ ужъ начнетъ разматривать и невѣсту.

ЛЕГКОЙ. Ну, такъ скажи-ка братъ, Сеюшка, что теперь подѣлывается... (*Тихо Васильеву*) Какъ бишь зовутъ старуху-то?

ВАСИЛЬЕВЪ (*тихо*). Варвара Степановна.

ЛЕГКОЙ. (*Семену*) А? что подѣлывается почтенная Варвара Степановна?

СЛУГА (*улыбаясь*) Да что, сударь... ужъ извѣстное дѣло... желаютъ, чтобъ все это, знаете, поскорѣй благополучно кончилось: т. е. ждуть не дождутся...

ЛЕГКОЙ. А! понимаю! понимаю! (*Тихо*) Bravo! слышишь? жениха еще нѣтъ, мы торжествуемъ!

ВАСИЛЬЕВЪ (*также*) Прекрасно! я только этого и боялся. Смотри же: теперь мы его распишемъ такъ, чтобъ матушка и невѣста непременно ему отказали.

ЛЕГКОЙ (также тихо) Да ужъ я его отдѣлаю предателя. (Семену.) Ну, Семпъ, такъ его ждуть не дождутся? Отъ чего-же этотъ не ѣдетъ?

СЛУГА Кто? Женхъ-то? (посмотрѣвъ на него и на Васильева въ недоумѣннн). Не ѣдетъ-съ? Какъ! помилуйте... да вы то... кто-же-съ?

ЛЕГКОЙ (не понимая). Что? кто мы?

СЛУГА. Да-съ. (Смотритъ на нихъ пристально) Э, господа! помоте! ужъ мы вѣдь смекнули, и барыня тоже....

ЛЕГКОЙ. А! вы смекнули? это хорошо!

СЛУГА. Еще-бы! вѣдь васъ, сударь.... или, вотъ ихъ милость сватаетъ Гаврило-то Иваничъ?

ЛЕГКОЙ (удивясь). Какъ!

ВАСИЛЬЕВЪ (тоже). Что?

СЛУГА (смѣясь). Да что, господа, ужъ теперь скрывать нечего: коли прѣхали жениться, значить шутки въ сторону. Не угодно-ли садиться? Миѣ еще приказано похлопотать объ завтракѣ. (Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛЕГКОЙ (подумавъ немного, тихо Васильеву). Вотъ тебѣ разъ! Дѣло-то, братъ, запутывается! (Смѣясь) Они, кажется, увѣрены, что женхъ-то ты — или я! ой! ой! ой!

ВАСИЛЬЕВЪ. Прошу покорно!

ЛЕГКОЙ. О, проклятый чемоданъ, въ какую онъ исторію вмѣшалъ насъ!

ВАСИЛЬЕВЪ. Чортъ возьми! Послушай, что-жъ теперь намъ дѣлать? а? Ужъ теперь, если онъ тебя или меня точно считаютъ за женху, за Зелинскаго, такъ какъ-же мы будемъ говорить старухѣ, что Зелинскій сватается по расчетамъ, что онъ разорился, что и самъ этотъ Гаврило Иваничъ съ нимъ за-одно?

ЛЕГКОЙ (раздумывая). Постой... постой... дѣло казуепое.... Мефистофель! помоги!...

ВАСИЛЬЕВЪ. Однако, пожалуйста, не затѣвай чертовщины! По моему, ужъ лучше остаться при прежнемъ намѣреніи: не вводя ихъ въ заблужденіе, открыть себя и всѣ шавни Зелинскаго.

легкой (*расхаживая и потирая руки*). Открыть? нѣтъ, нѣтъ, по-моему, лучше не открывать! Опѣ, пожалуй, не повѣрятъ нашимъ разсказамъ. Лучше всего, представимъ имъ нашего пріятеля со всеѣми его сатанинскими замыслами! Мефистофель намъ поможетъ!...

васильевъ. Хорошо, да кому-жъ изъ насъ назваться этимъ проклятымъ Зеленинскимъ-то?

легкой. Проклятымъ-то? Я думаю, лучше всего тебѣ!

васильевъ. Благодарю покорно! отъ-чего-же не тебѣ?

легкой. Или, нѣтъ! нѣтъ! Пусть онѣ сами угадаютъ и рѣшать. Тезъ! вотъ, кажется, и сама Варвара Степановна! Она одна... смѣлѣе! О, Мефистофель!... Гдѣ ты, душа моя?

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же и г-жа мухина (*входитъ, пріодѣвшись получше и раскланивается ласково съ обоими*).

г-жа мухина. Господа.... пожалуста, извините меня старуху, что такъ долго заставила васъ дожидаться....

оба (*расшаркиваясь*). О, помилуйте, сударыня.... намъ весьма... пріятно....

г-жа мухина. Миѣ такъ совѣтно....

легкой (*тихо Васильеву*). Ну, пошли милыя дурацкія нѣжноти... ..

г-жа мухина. Прошу покорно садиться.... безъ церемоніи.... я, видите, человекъ старый.... пожалуста.... (*Усаживаются*).

васильевъ (*про-себя*). А гдѣ-же молодая-то?

легкой (*про-себя*). Вотъ странно: фізіономія этой бабушки миѣ что-то знакома.... а главное, что замѣчательно и пріятно: сѣла, и ни полслова о состояніи погоды: это рѣдкость.

мухина. Господа! извините мое любопытство.... вы, какъ миѣ кажется.... пожаловали ко миѣ по рекомендаціи моего куманька, Гаврилы Ивановича?

оба. Да-съ, точно такъ-съ.... Гаврило Иванычъ писалъ....

мухина (*раскланиваясь снова*). Очень, очень-пріятно познакомиться.... (*Про-себя*) Который-же изъ двухъ? (*Вз-слушъ*) Ну, ска-

жите пожалуста.... между-прочимъ.... какъ думаете.... у насъ на-счетъ сегодншней погоды?

легкой (*про-себя*). Итъ-такъ! не утерпѣла! (*Ей*) Погода скверная-съ.... даже не стоить и говорить.

мухила. Ваша правда. Барометръ такъ, знаете, до того опустился....

легкой (*нетерпливо*). Именно! именно! До того опустился, что, просто, не заслуживаетъ никакого вниманія.

мухила (*глядя на обоихъ*). Но, позвольте, однако, узнать, кто же изъ васъ, господа.... Александръ Петровичъ, г. Зелинскій?

легкой (*особо*). А! идемъ къ цѣли! (*Ей*) А развѣ вы еще не угадали, Варвара Степановна? это однако удивительно! Я-бы, кажется, сію минуту догадался. (*Поглядывая на Васильева*).

мухила. Ахъ, голубчики мои! да не выдавши никогда, вѣдь, право, мудроно узнать....

васильевъ. Въ такомъ случаѣ, чтобъ не мучить васъ напрасно....

легкой (*особо*). А! онъ беретъ на себя роль Зелинскаго!

васильевъ (*показывая на Легкаго*). Г. Зелинскій.... передъ вами.

легкой (*особо*). Ахъ, разбойникъ!

мухила. А! такъ это вы, Александръ Петровичъ?

васильевъ. Онъ, онъ, сударыня... а я его двоюродный братъ.

мухила. Ну, представьте-же себѣ: я вѣдь такъ и полагала что это вы... непременно думаю себѣ... вы.

легкой. Да-съ, ужъ дѣлать нечего: я! я! (*цѣлуя руку*) Какъ ваше здоровье, Варвара Степановна? Очень-буду счастливъ, если вы удостоите меня вашимъ расположеніемъ...

мухила. Ахъ, помилуйте... я очень-благодарна Гаврилъ Ивановичу, что онъ такъ хлопоталъ познакомить меня съ вами.

легкой. А, вы, благодарны Гаврилъ Ивановичу? А кто этотъ Гаврило Ивановичъ? (*Ополтившись*) Ахъ, да это тотъ старичокъ-то, съ которымъ я дружески переписываюсь? Вообразите, я его куда-да совѣмъ въ глаза не знаю.

мухила. Вы шутите... въ семь лѣтъ развѣ можно забыть? Вспомните, онъ такъ друженъ съ вашимъ батюшкой...

легкой (*про себѣ*) Вотъ тебѣ на! А я и не помню, когда лишился своего батюшки.

мухила. Гаврило Ивановичъ даже служилъ вмѣстѣ съ вашимъ батюшкой во-время турецкой компаніи.

легкой (*будто вспомнилъ*) Ахъ! да! во-время турецкой компаніи! Вспомнилъ! Да! они даже отличались часто и въ разгульных компаніяхъ. Этотъ Гаврило Ивановичъ, какъ я помню, такой былъ всегда пройдоха, иптриганъ, я еще по прїѣздѣ съ нимъ не видался. Такъ пожалуйста Варвара Степановна, будьте осторожны: я человѣкъ откровенный, прямой... если Гаврило Ивановичъ вамъ очень хвалилъ меня, вы вѣрьте только вполовину... даже и вполовину много будетъ.

мухина. Помните, что за скромность?

легкой. Нѣтъ! нѣтъ, я, вѣдь вы не знаете, что такое я! О! я такъ полюбилъ васъ, что долженъ открыть вамъ всѣ свои недостатки...

васильевъ. Да, Варвара Степановна, братъ мой, даже готовъ при этомъ и разбранился навсегда съ Гаврилой Ивановичемъ, если онъ, не обдумавши, затѣялъ что-нибудь... вы понимаете?

мухина. Понимаю-съ... понимаю... (*Особо*) Вѣрно думаетъ, что моя Лизанька нехороша, не поправится... надо имъ показать ее. (*Въ-слухъ*) Лизанька, а Лизанька! Гдѣ ты, дружочекъ? (*Встаетъ*). Извините, я на минутку... дочка моя такая хозяйка, такая хлопотунья, надо спросить кой-что... (*У дверей*) Лизанька, поди-же сюда...

легкой. Ну, братъ, я готовъ такъ звѣрски представить имъ злодѣя Зелискаго, что невѣста, вѣрно, съ разу откажется!

васильевъ. Хорошо, хорошо, я готовъ тебѣ помогать. А эта Варвара Степановна предоброе созданье.

легкой. Да, да, и презнакомое лицо... не могу только вспомнить, гдѣ я съ нею видѣлся?...

васильевъ. Посмотримъ, какова-то дочка? Смотри-же, на зло Гаврилъ Ивановичу, представъ изъ себя не жениха, а чудовище!

легкой. Мало этого: плакать заставляю при первомъ случаѣ.

мухина (*въ-дверяхъ*) Ну, ну, полно, душенька, здѣсь никого чужихъ нѣтъ, поди ко-мнѣ... (*Подходя къ мужичинамъ*) Итакъ, милый Александръ Петровичъ, вы, конечно, помните, какъ выражали свои чувства въ послѣднемъ письмѣ къ Гаврилъ Ивановичу?

легкой. Какъ-съ? что такое-съ? Я выражалъ свои чувства? (*Особо*) Вотъ еще новости!

мухина. Мы даже сегодня читали ваше письмо.

васильевъ (*особо*). Ай—ай—ай... что онъ ей будетъ отвѣчать?

легкой (*притворно удивляясь*) А! Такъ Гаврило Ивановичъ показывалъ вамъ всѣ мои письма? (*Васильеву*) Скажи, братецъ, ну какъ-же это не стыдно Гаврилъ Ивановичу? Развѣ такъ дѣ-

лають? Я тамъ писалъ ему всякій вздоръ, а онъ ужъ сейчасъ... это ужасно!

васильевъ. Да, да, братецъ, это дурно, не дѣлаетъ чести твоему Гаврилъ Ивановичу.

мухина. Помилуйте, совсѣмъ напротивъ: я очень-рада, что вы даже заочно такъ хвалили мою Лизаньку. И если Богу будетъ угодно... я ужъ, вѣрно, не стану противиться вашему счастью.

легкой. Покорнѣйше васъ благодарю... по..

мухина (*обращаясь къ той-же двери*). Ахъ! вотъ и моя Лизанька... поди сюда душенька, здѣсь очень-пріятные гости...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ-же и Лизанька (*входитъ робко, Мухина ведетъ ее за руку.*)
Васильевъ и Легкой (*сходится вѣсть.*)

мухина. Александръ Петровичъ, рекомендую вамъ мою дочь... (*Дочери*) Душа моя, это Александръ Петровичъ... котораго такъ хвалили намъ добрый Гаврила Ивановичъ... (*Молча раскланиваются*)

легкой (*тихо Васильеву и поглядывая на Лизаньку*). Братъ! васильевъ (*также*). Что?

легкой (*также, не съ сильнымъ волненіемъ*) Я... я не знаю... со мной что-то вдругъ сдѣлалось...

васильевъ (*также*). Ну, братъ... и со мной вдругъ что-то такое непонятное.

лизанька (*тихо матери, прерывающимся голосомъ*). Ахъ, мамаша, поддержите меня...

мухина. Что? что съ тобой? а?

лизанька (*также*). Ахъ, мамаша... и сама не знаю... это въ первый разъ...

мухина (*про-себя*). А! это добрый знакъ... есть надежда, что желаніе мое исполнится.

ЛЕГКОЙ (*тихо брату*).

Нѣтъ! кончимъ братъ проказу!
Я сю поражаю! (*Смотритъ на Лизаньку*).

ВАСИЛЬЕВЪ (*также*).

И я... влюбился съ разу!

ЛИЗАНЬКА, (*матери тихо*).

Ахъ, Богъ мой! это онъ!

ЛЕГКИЙ (*нетерпливо*).

Отстань ты съ пустяками!

ВАСИЛЬЕВЪ.

Не уступлю! нѣтъ! нѣтъ!

Лизанька (*поглядывая украдкой*)

И въ пукляхъ... и съ усами...
Ахъ! это мой портретъ!

ЛЕГКОЙ (*разгорячася*)

Послушай, я взбѣшуся!

ВАСИЛЬЕВЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! она моя!

ЛЕГКОЙ.

Нѣтъ, вздоръ, я самъ жепюся!

ВАСИЛЬЕВЪ.

НѢТЬ, Я!

ЛЕГКОЙ.

НѢТЬ, Я!

ВАСИЛЬЕВЪ.

НѢТЬ, Я!!!

Лизанька (*также тихо но съ чувствомъ*). Ахъ, мамашенька, я не знаю, что такое со мною сдѣлалось... только я такъ довольна, такъ счастлива!.. (*цѣлуя мать*) Ахъ, я не найду словъ, какъ благодарить васъ!..

ВАСИЛЬЕВЪ (*продолжая тихо*). Ну, что-жь ты? представляй Зелинскаго, старайся ей не нравиться...

ЛЕГКОЙ. НѢТЬ... ужъ теперь эта затѣя мнѣ не нравится... я совсѣмъ растерялся... Послушай: не грѣшно-ли тебѣ отбивать у меня?

ВАСИЛЬЕВЪ. Да развѣ я отбиваю у тебя? Я дѣлаюсь соперникомъ Зелинскаго, а такъ-какъ его здѣсь нѣтъ... (*Подходить къ Мухиной.*)

ЛЕГКОЙ (*про-себя*). Ахъ, чортъ возьми! за-чѣмъ я взялъ его съ собою?

МУХИНА (*Лизанькѣ, показывая на Васильева*). А это, душа моя, братецъ Александра Петровича...

ВАСИЛЬЕВЪ (*Лизанькѣ, съ чувствомъ*). Который.. чтобъ только заслужить ваше доброе расположеніе, готовъ пожертвовать всѣмъ, всѣмъ на свѣтъ! (*Раскланиваются.*)

ЛЕГКОЙ (*про-себя, съ досадою*). Эге! да ужъ онъ пошелъ и на првступъ! Ахъ, Боже мой!.. а я стою, какъ пошлый дуракъ, не придумаю ни одного слова... Могъ-ли я ожидать, что мы вдругъ оба въ нее влюбимся? Однако, ободримся... надо-же сказать ей что нибудь приятное... (*Подходить*)

ВАСИЛЬЕВЪ (*разговаривая съ Мухиной, продолжаетъ*). Помилуйте, Варвара Степановна... клянусь вамъ, что всѣ мои похвалы такая чистая правда, которая и говорится только отъ чистаго сердца!

легкой (*про-себя*). Разбойникъ! какія штуки отпускаетъ! (*Лизанька*) Гмъ! простите меня.. сударыня... если я осмѣливаюсь... Но, такъ-какъ, ваша маменька... этого желаетъ... то позвольте узнать... что вы думаете?... Какова, погода у насъ?

(*Васильевъ смѣется*)

Лизанька. Ахъ!.. Александръ Петровичъ... я, право, не посмотрѣла.

легкой. Ахъ, какъ я поглупѣлъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тъ-же и слуга.

Слуга. Матушка-барыня... пожалуйста, все готово-съ.

мухипа. Хорошо, сей-часъ. Господа, такъ-какъ вы оба съ дороги, то пожалуйста безъ церемонія, не угодно-ли позавтракать, чѣмъ Богъ послалъ...

Васильевъ и легкой. Помилуйте... къ чему вы такъ беспокоитесь?..

мухипа. Что за безнокойство?.. Пожалуйста... отъ хлѣба-сола грѣшно отказываться... Авось и Гаврило Иванычъ заѣдетъ.

легкой. Впрочемъ, какъ вамъ угодно... (*Особо*) Надо съ нею объясниться па-единѣ.

Васильевъ (*особо*). Какъ-бы съ - глазу - на-глазъ потолковать съ нею?

мухипа. Лизанька! пойдѣмъ съ нами...

Лизанька. Я... я сей-часъ, маменька...

легкой (*также*). Нѣтъ! я ему не уступлю.

Васильевъ. Я не поддамся брату!

(*Мухипа ведетъ обоихъ въ боковую комнату*)

ЯВЛЕНИЕ X.

Лизанька (*одна*).

Ахъ! наконецъ я одна!.. (*Бросался въ кресла*) Боже мой! что это со мною сдѣлалось? Сердце мое какъ-будто выскочить хо-

четь!.. Какое-то новое, пріятное чувство овладѣло мною... (*Вскрикиваетъ.*) Лицо мое горитъ, глаза неволью наполняются слезами... (*Топаетъ ногою.*) Да что-же это такое? Кто мнѣ растолкуеть? Я хочу знать, я хотѣла-бы спросить объ этомъ у него, у всѣхъ.... (*Быстро кладетъ руку на сердце.*) Ахъ! пѣтъ! пѣтъ! не пужно! я сама поняла... я знаю!.. (*Вздохнувъ и улыбувшись.*) Ахъ! Боже мой! Это — любовь!.. Любовь!.. О, какъ я счастливъ!

Ахъ, я совсѣмъ переродилась!
 Отъ счастья, рада слезы лить,
 И хоть печально влюбилась,
 Но ужъ не въ-сплахъ разлюбить!
 2 } А чтобъ вполне счастливо жить,
 Хочу и я — любимой быть!

Любимой быть, — такое счастье,
 Которымъ надо дорожить;
 Любовь и пѣжное участие
 Я рада жизнью купить!
 2 } Ахъ, какъ пріятно полюбить,
 И отъ-души любимой быть!

ЯВЛЕНИЕ XI.

ЛИЗАНЬКА И ЛЕГКОЙ (*входитъ быстро.*)

ЛЕГКОЙ (*про-себя.*) Пока онъ тамъ объясняется съ старухой, я хочу ей прямо сказать всю истину.

ЛИЗАНЬКА (*увидя его вскрикиваетъ.*) Ахъ!

ЛЕГКОЙ (*въ волненіи.*) Елисавета Михайловна! простите несчастнаго сумазброда, который самъ не знаетъ, что говорить и что дѣлаетъ! Впрочемъ, что-бы вы обо-мнѣ не думали, все-таки я не хочу быть обманщикомъ въ вашихъ глазахъ; я прибѣжалъ оправдаться...

лизанька (*особо*). Ахъ, какъ онъ пріятно говоритъ! (Ему) Но, Александръ Петровичъ... я васъ не понимаю...

легкой. Ахъ, ради Бога, забудьте навсегда этого Александра Петровича! Зелинскій такой человекъ, который не стоить васъ! Онъ сговорился съ Гаврилой Иванычемъ, чтобъ обмануть вашу маменьку, васъ... и сватается по расчетамъ.

лизанька. Ахъ, Боже мой! что говорите? Я все-таки васъ не понимаю... за что вы такъ себя унижаете?

легкой (*съ чувствомъ*). Нѣтъ! я говорю, что чувствую! Вы должны понять меня, потому - что съ перваго взгляда я полюбилъ васъ всею душою, и готовъ теперь бороться съ цѣлымъ свѣтомъ, чтобъ только сдѣлаться васъ достойнымъ!

лизанька (*особо*). Боже мой! онъ точно говоритъ съ большимъ чувствомъ... И какъ жаль! совершенно непонятно!

легкой. Клянусь вамъ, что всему причиной эта переписка, которая завлекла меня, этотъ проклятый чемоданъ, который въ Новѣгородѣ, на постояломъ дворѣ...

лизанька (*про-себя*). Ахъ! да это ужасно! онъ отъ любви помѣшался! (Плачетъ, говоря въ-слухъ). Ахъ, какъ я несчастна! что мнѣ дѣлать?

легкой. Вы плачете? О, я и самъ готовъ плакать и проклинать свое сумазбродство!... но, вы, вѣрно, простите меня? Вы согласитесь: ожидалъ-ли я, что этотъ чемоданъ приведетъ меня сюда, познакомитъ съ вами? Но что дѣлать! Видно ужъ такъ судьбѣ было угодно! Будьте откровенны какъ я, и рѣшите мою участь!

лизанька (*продолжаетъ плакать, смотря на него*). Ахъ! я... я готова помочь вамъ... мнѣ самой очень-жаль, что вы такъ несчастны... по... я не знаю, какой чемоданъ?..

легкой. Да я вамъ, кажется, говорю ясно, что этотъ глупый чемоданъ вашего жепиха, что переписка изъ чемодана попала въ мои руки, и что я въ досадѣ захотѣлъ ему отомстить...

лизанька. Отомстить чемодану?

легкой. Нѣтъ! Александру Петровичу Зелинскому!

лизанька. Ахъ, Боже мой! Да что съ вами сдѣлалось! Придите въ себя, Александръ Петровичъ...

легкой (*нетерпѣливо*). О, мой Творецъ! Да я не Александръ Петровичъ!

лизанька (*ужасалась*). Какъ! Что я слышу!

легкой. Простите меня! Любви къ вамъ совершенно меня

разстроила! Да не меня одного: да! да! братъ мой Степанъ Васильичъ также безъ ума отъ васъ!

ЛИЗАНЬКА. Ахъ! да вы меня пугаете!.. Позвольте мнѣ уйти къ матушкѣ...

ЛЕГКОЙ (*удерживая ее*). Нѣтъ! нѣтъ! скажите прежде, что вы меня не отвергаете, что вы охотно отдадите мнѣ вашу руку...

ЛИЗАНЬКА. Извольте, извольте, только дайте уйдти къ матушкѣ...

ЛЕГКОЙ (*цѣлуетъ ея руку*). О, какое блаженство! Успокойтесь, она ужъ знаетъ всю нашу исторію; представьте, какой случай: вѣдь добрая Варвара Степановна знала меня почти еще мальчикомъ, и была очень дружна съ моею покойной матерью.

ЛИЗАНЬКА. Возможно-ли!

ЛЕГКОЙ. Да, да, и отъ-того-то давеча, при первой встрѣчѣ, мнѣ такъ показались знакомыми ея черты. Она чрезвычайно рада; сама судьба устроила наше счастье.

ЛИЗАНЬКА. Да какъ-же Гаврило Ивановичъ не говорилъ намъ ничего?..

ЛЕГКОЙ. Ха! ха! ха! Да что-жъ ему говорить, когда я совѣмъ и въ глаза не знаю вашего Гаврилы Ивановича. Но что намъ до него! Вы согласны, матушка ваша то-же, а братъ, вѣрно, образумится — и мы будемъ вполне счастливы! (*Опять съ жаромъ цѣлуетъ руку*).

ЯВЛЕНИЕ XII.

Тѣ-же, Васильевъ и г-жа мухина (*неся въ рукахъ четыре письма*).

ВАСИЛЬЕВЪ. Братъ! остановись! За что-жъ ты меня-то губишь? (*Лизанька*) Елисавета Михайловна! Вѣдь это не Зелинскій, это мой братъ, который...

ЛИЗАНЬКА. А! теперь я все поняла и очень-рада!

ВАСИЛЬЕВЪ. Вы рады? Помилуйте! за что-же? Я-то полюбилъ васъ такъ пѣжно, Варвара Степановна?

ЛЕГКОЙ. Ты опоздалъ также, какъ Зелинскій.

МУХИНА. Ну, Степанъ Васильичъ, ужъ видно такъ судьбѣ угодно. (*Цѣлуя дочь*) Дитя мое! благодари Бога, что они прѣехали прежде Зелинскаго. Посмотри-ка кого Гаврила-то Ивановичъ сваталъ тебѣ! (*Отдаетъ ей письма*) Вѣдь этакой злодѣй!

ЛИЗАВЬКА (*читал про-себя*). Какъ! Что это значить?
 МУХИНА (*Легкому*). Жаль, что добрая ваша матушка скончалась! Какъ-бы мы теперь порадовались, глядя на ваше счастье легкой. Я увѣренъ, что вы замѣните мнѣ ея потерю. А при томъ, и опекунъ мой, у котораго я до сей поры жилъ въ деревнѣ, нашелъ мнѣ здѣсь прекрасное мѣсто въ министерствѣ.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ-же, слуга, потомъ г-нъ Иволгинъ.

СЛУГА. Барыня! Гаврила Иванаычъ прикатилъ!
 ВАСИЛЬЕВЪ и ЛЕГКОЙ. А! свать! свать!

ЛИЗАВЬКА. Ахъ, мамаша! Что-же вы теперь скажете ему?
 ВАСИЛЬЕВЪ. Не бойтесь, мы только вмѣстѣ возвратимъ ему эту переписку, которую нашли въ чемоданѣ Зелинскаго. (*Легкой, Васильевъ, Мухина и Лизавька берутъ по одному письму и расходятся*).

ИВОЛГИНЪ (*не видя Легкаго и Васильева*). Ну, кумушка! радуйтесь! Не даромъ я всегда твержу: ужъ коли я за что возьмусь, такъ будетъ хорошо! Вѣдь жепихъ-то прѣхалъ.... одѣвается.... и злодѣйски хорошъ! Что? Каково устроилъ? Чортъ возьми! ужъ именно: за что возьмусь, такъ будетъ хорошо! ха! ха! ха!

МУХИНА (*начинает громко смѣяться*). Да, очень-хорошо! ха! ха! ха!

ЛЕГКОЙ. Удивительно-хорошо! ха! ха! ха!

ВАСИЛЬЕВЪ. Чрезвычайно-хорошо! ха! ха! ха!

ЛИЗАВЬКА. Невыразимо-хорошо! ха! ха! ха!

ИВОЛГИНЪ (*пораженный, смотритъ на всѣхъ*). Позвольте... я знаю, увѣренъ, что хорошо... только, этотъ смѣхъ звенитъ въ моихъ ухахъ что-то больно-пехорошо... что это за собраніе?

МУХИНА. И вы хотѣли, чтобъ Зелинскій жепился на моей Лизавькѣ? А что онъ вамъ пишетъ, прочтите-ка... Эхъ, Гаврила Иванаычъ! (*Отдаетъ ему письмо*).

ЛИЗАВЬКА (*также отдавая письмо Иволгину*). Прочтите - ка... ахъ, Гаврила Иванаычъ!

ЛЕГКОЙ (*также*). Просмотрите-ка... эхъ, Гаврила Иванаычъ!

ВАСИЛЬЕВЪ (*также отдаетъ*). Пробѣгите-ка... о-о-охъ, Гаврила Иванаычъ!

ИВОЛГИНЪ (*взявъ отъ всѣхъ письма*). Господа! пошадите! (*Обра-*

щальсь къ Легкому и Васильевъ) Такъ это объ васъ-то Зелневскій мнѣ говорилъ сей-часъ?

Легкой. Да, Гаврила Ивановичъ, завтра я съ нимъ разиѣняюсь чемоданами и приглашу его къ себѣ и свадьбу. (Васильевъ и Легкой кланяются).

пвогнннн. Вотъ тебѣ разъ! Значить я съ своимъ заочнымъ сватовствомъ сбѣлъ въ дураки? (Качая головой) Эхъ, Гаврила Ивановичъ!

всѣ. Ха! ха! ха! ха!

Финаль (на мотивъ польки Мюзара).

ЛПЗАНЬКА.

Съ окончательнымъ куплетомъ,
Къ вамъ я нынче подхожу,
И предъ вашимъ комитетомъ
Какъ и всѣ, одно скажу:
Если автора хотите
Вы одобрить новый трудъ,
Такъ и насъ ужъ подведите
Подъ одинъ и тотъ-же судъ.

всѣ.

Если автора хотите
Вы одобрить новый трудъ,
Такъ и насъ ужъ подведите
Подъ одинъ и тотъ-же судъ.